

413-3-7

~~3449~~ Я. Я. Полферовъ

38
56

Среди инородцевъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Спб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковского, 21

1903

Доволено цензурою. Спб. 10 февраля 1903 г.

948159-40

2004175295

Убѣжденному борцу за интересы русскихъ окраинъ,

Князю Эперу Эперовичу

Устьюмскому

посвящаю.

„Не в силахъ Богъ,
а въ правдѣхъ“
Молотовъ

I.

Қараногайская степь.

Тройка добрыхъ ногайскихъ лошадокъ быстро вынесла меня изъ казачьяго поселка Курдюки на крутой песчаный изволокъ. Палящій зной южнаго солнца еще не насталъ. Утренній свѣжій вѣтерокъ пріятно обвѣвалъ лицо. Во всемъ тѣлѣ чувствовалась бодрость.

Предо мной развернулся унылый пейзажъ пустынной равнины. Напрасно взоръ здѣсь ищетъ какого-нибудь признака жизни—ни жилья, ни дерева, только тщедушные солянки понуро склонили свои сѣро-желтыя верхушки, точно стыдась за убогій нарядъ.

На горизонтѣ обрисовалась темная полоса...

— Ногайскіе камыши, — проговорилъ мой возница-казакъ, показывая въ ту сторону кнутомъ.

Наконецъ-то я у цѣли послѣ долгаго и труднаго перѣзда по проселочнымъ дорогамъ и въ примитивныхъ казачьихъ тарантасахъ! Давно мнѣ хотѣлось проникнуть вглубь Караногая, да и досадно бы было не сдѣлать этого, живя бокъ-о-бокъ съ нимъ и слушая въ теченіе многихъ дней легендарные рассказы про недавнее прошлое степей, когда черкесы, ингуши и тухменцы въ страхѣ держали всю Моздокскую и Тухменскую степи, разбивая караваны, почтовые повозки и властвуя отъ береговъ Терека до Каспія.

— Эй вы, голуби!.. Позванивай...

Весело покрикивать чернокудрый казакъ на взмыленныхъ лошадей.

Колокольчикъ замиралъ отъ быстрого бѣга, тарантасъ глухо стучалъ по кочковатой дорогѣ. Скоро темная полоса обрисовалась густыми зарослями камыша. Вправо серебряной лентой вился рукавъ буйнаго Терека, а дальше на горизонтѣ темной грядой выступалъ Кавказскій хребетъ. Но вотъ ямщикъ круто повернулъ лошадей, и мы врѣзались въ песчаный изволокъ. За спиной остался Терекъ, горы, а впереди сплошная сѣрая песчаная масса...

Караногайская степь занимаетъ безводную юго-восточную часть Сѣвернаго Кавказа. Въ ней нѣтъ ни горъ, ни холмистыхъ рельефовъ, ни глубокихъ долинъ, ни лѣсовъ, ни рѣкъ. Только передвижные сыпучіе пески, чахлые кусты чилиги, рѣдкія одиночныя ивы съ оголенными вѣтвями, а на югѣ и востокѣ густыя камышевыя заросли и обширные ильмени съ богатой растительностью немного разнообразяютъ монотонный и крайне утомительный для глаза пейзажъ. Бѣдна степь растительностью, по еще бѣднѣе орошеніемъ. Рѣки совершенно отсутствуютъ и единственными источниками воды являются копани, вода въ которыхъ имѣетъ мутный киселеобразный видъ: только привычный сынъ степи—караногаецъ можетъ безнаказанно пользоваться ею для питья.

Умѣренный, мѣстами болотистый и богатый маляріями климатъ подверженъ рѣзкимъ колебаніямъ, благодаря свободному доступу сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Разъ послѣдніе рѣдко посѣщаютъ степь, смѣна временъ года въ послѣдней идетъ обычной чередой умѣренно-теплаго пояса. Но стоитъ подуть осенью сѣверному вѣтру, какъ по степи несутся цѣлыя горы сыпучаго песка и ужасный смертъ обнимаетъ ее своимъ игрищемъ. Воздухъ наполняется тонкой, всюду проникающей песчаною пылью, чахлыя солянки и пушистыя колючки, главныя представительницы флоры песчаной бесплодной равнины, съ корнемъ вырываются изъ земли и отдаются